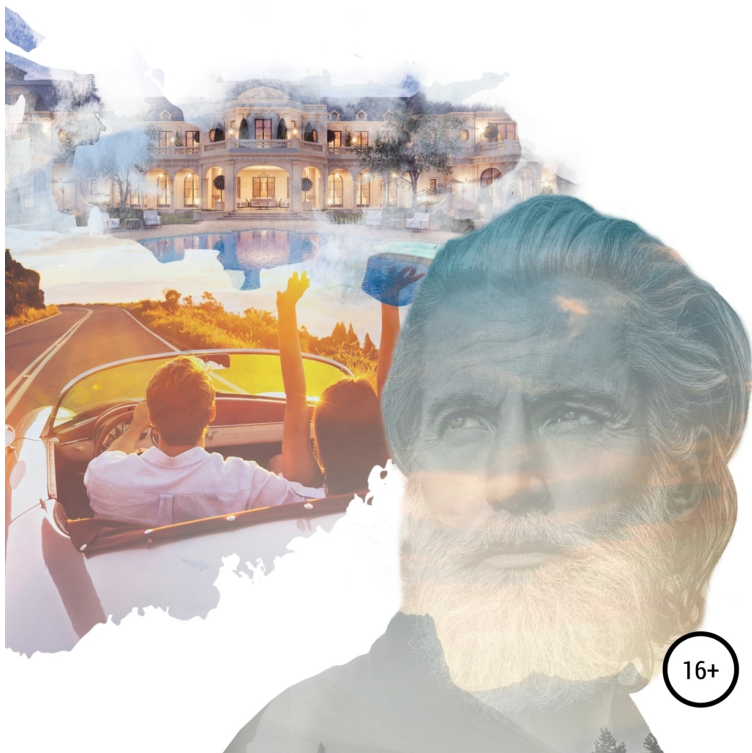

МАКСИМ СУМАРОКОВ

ПРОДАВЕЦ ПЕРЕМЕН

ИСТОРИЯ №1

16+

Максим Сумароков

Продавец перемен. История № 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65506277

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96253-8

Аннотация

Эта книга – роман и тренинг под одной обложкой. Джеймс Сайзерленд – живая легенда, гуру позитивной психологии. Человек большой души и открытого сердца. Сильные и успешные люди мира стоят в очереди к нему на персональную встречу. Джеймс сразу располагает и притягивает к себе – не зря о нем ходят легенды. Говорят, он никогда ничего не делает специально, но после встречи с ним жизнь многих людей кардинально меняется в лучшую сторону. Так случилось с героями этой книги – молодыми журналистами Максом и Лиз. Перемены ждут и читателей – Джеймс Сайзерленд вдохновит вас на то, чтобы по-новому взглянуть на свою жизнь и изменить ее к лучшему.

Содержание

Цена желания	4
Словарь	9
Встреча	12
История первая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Максим Сумароков

Продавец перемен.

История № 1

Цена желания

Натали, Валерии и Максиму-мл. – моим любимым, близким и родным.

С нежностью, любовью в сердце и благодарностью, что вы есть у меня!

Ваш Я

На задворках Вселенной находился один магазинчик. Вывески на нем давно уже не было – ее когда-то унесло ураганом, а новую хозяин не стал прибивать, потому что каждый местный житель и так знал, что магазин продает желания.

Ассортимент магазина был огромен. Здесь можно было купить практически все: огромные яхты, квартиры, замужество, пост вице-президента корпорации, деньги, детей, любимую работу, красивую фигуру, победу в конкурсе, большие автомобили, власть, успех и многое-многое другое. Не продавались только жизнь и смерть – этим занимался головной офис, который находился в другой галактике.

Каждый пришедший в магазин (а были и такие желающие, которые ни разу не зашли туда, а остались сидеть дома и просто желать) в первую очередь узнавал цену своего желания.

Цены были разные. Например, любимая работа стоила готовности самостоятельно планировать и структурировать свою жизнь, веры в собственные силы, отказа от стабильности и предсказуемости и разрешения себе работать там, где нравится, а не там, где надо.

Власть стоила чуть больше: надо было отказаться от некоторых убеждений, находить всему рациональное объяснение, уметь отказывать другим, знать себе цену (и она должна быть достаточно высокой), часто говорить «я» и высказывать собственное мнение, несмотря на одобрение или неодобрение окружающих.

Некоторые цены казались странными – замужество можно было получить практически даром, а вот счастливая жизнь стоила дорого: персональная ответственность за собственное счастье, умение получать удовольствие от жизни, знание своих желаний, уклонение от соответствия окружающим, умение ценить то, что есть, согласие быть счастливым, осознание собственной ценности и значимости, отказ от преимуществ «жертвы», риск потерять часть друзей и знакомых.

Не каждый пришедший в магазин был сразу готов купить желание. Некоторые, увидев цену, разворачивались и уходили. Другие долго стояли в задумчивости, пересчитывая наличность и размышляя, где бы достать еще средств. Кто-то начинал жаловаться на слишком высокую стоимость, просил скидку или интересовался распродажей.

А были и такие, которые доставали все свои сбережения и получали заветное желание, завернутое в красивую шуршащую бумагу. На счастливых завистливо смотрели другие покупатели и уверяли друг друга, что хозяин магазина знаком с ними и желание досталось им просто так, без всякого труда.

Хозяину магазина часто предлагали снизить цены, чтобы увеличить количество покупателей. Но он всегда отказывался, так как тогда пострадало бы качество желаний.

Когда у хозяина спрашивали, не боится ли он разориться, он качал головой и отвечал, что во все времена будут находиться смельчаки, готовые рисковать и менять свою жизнь, отказываться от привычного и предсказуемого быта, способные поверить в себя, имеющие силы и средства, чтобы оплатить исполнение своих желаний.

А на двери магазина уже добрую сотню лет висело объявление: «Если твое желание не исполняется – оно еще не оплачено».

Лишь крепкая сцепка в бушующем море
Дает основание выиграть в споре
С бескрайней вселенной и трудной судьбой.
И помни, что мудрость и сила с тобой!
Мы много теряли и много нашли.
В историю жизни отчасти вошли.
Осталось немного, и мы долетим
И вместе на троне с тобой воцарим!
Вселенная, карма, природа иль Бог
Услышат наш внятный и трепетный слог.
Сейчас же, любимая, крепче держись.
И ты на меня целиком положишься!
Смотри, впереди виден свет маяка,
А значит, на суше все ждут моряка.
Осталось немного, осталось чуть-чуть.
И будет удачей отмечен наш Путь!

Словарь

Парадигма мышления – это система взглядов и представлений, в рамках которых мы воспринимаем окружающий мир и предсказываем его будущее. Однако мир постоянно меняется, и правила, которые хорошо работали в прошлом, могут стать тормозом для развития.

Контекст – среда, в которой существует объект, система отсчета. Это набор условий, характеризующих ситуацию. Любое событие, происходящее в жизни субъекта, интерпретируется исходя из контекста ситуации, отраженной в памяти субъекта. Выбор контекста – это сложное искусство.

Картина мира – это набор контекстов, которыми оперирует человек. Если же новая информация постоянно разрушает достоверность всех ранее выбранных контекстов – это значит, что мастерство человека все еще невелико. И что контексты, которые он выбирал ранее, были неадекватны внешнему миру, то есть неправильны. Для гармоничного развития ему следует сменить контекст.

Стиль мышления – типичная для данного человека система интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, которую он преимущественно использует в процессах мыслительной деятельности. Эта система складывается в детстве и обусловлена как индивидуальными особенностями человека, так и его социальным и профессиональным опы-

том. Стиль мышления отражается в постановке задач (глубине, широте), способах их решения и воздействует на поведение человека в повседневности. Стиль мышления не может быть хорошим или плохим. Он может оказаться неудачным для данной конкретной ситуации. Различают синтетический, аналитический, идеалистический, прагматический и реалистический стили мышления.

Видение – это способность многомерно воспринимать окружающее с разных точек зрения. Видение включает в себя две важные составляющие: ключевую идеологию и воображаемое будущее. Ключевая идеология состоит из ключевых ценностей и ключевого назначения (миссии). Воображаемое будущее обязательно включает в себя цели, содержащие вызов для человека, и четкое описание результатов достижения этих целей.

Кризис личности – это совокупность факторов, как внутренних – психологических, так и внешних – социальных, которые способствуют выработке у человека новых форм поведения, новых типов реагирования, новых стилей мышления.

Мотивация – побуждение к действию. Это динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость. Это способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Внутренняя гармония – состояние сознания, воспри-

нимающее все окружающее и происходящее вокруг без личностных оценок. Внутренняя гармония – это постоянное пребывание в состоянии миролюбия, излучения жизненной энергии, чистоты, здоровья и положительных эмоций. Это любовь, направленная на творчество и созидание чего-то нового и целостного.

Успех – достижение поставленных целей в задуманном деле, положительный результат чего-либо, общественное признание чего-либо или кого-либо.

Встреча

– Слушай, никогда не думал, что на эту встречу отправят меня.

– Почему? – спросила девушка, повернув голову от иллюминатора.

– Ну, – замялся молодой человек, – если честно, в редакции я не самый лучший журналист, да и все самое хорошее всегда достается Оливеру. Он просто надоел своей наглостью вперемешку с надменностью. Этот парень везде и всегда, его даже много, на мой взгляд. Однако шеф его любит.

– Макс, ты не прав, – посмотрев в глаза молодому человеку, ответила девушка, – кроме тебя, никто не может писать глубокие, емкие и одновременно легкие статьи. Ты умеешь задавать важные и правильные вопросы, а Оливер – это «попса для гламура». Я больше чем уверена, что старик выставил бы его за порог, как только он открыл бы рот. Ведь все слышаны о том, что Джеймс не любит журналистов. Да и методы у него, мягко говоря, спорные.

– Ну, может быть. Действительно, очень много отзывов о старике и его философии, о его принципах общения и, как ни странно, очень мало интервью с ним. Я даже не знаю, как в наш век информации ему удалось стать гуру, почитаемым во всем мире. Он легенда, и меня немного потряхивает от волнения, Лиз.

– Слушай, все будет хорошо, – девушка снова подбодрила Макса, – ты будешь беседовать, задавать вопросы, а я – фотографировать. Я буду рядом и поддержу тебя своим присутствием.

И ее милое, усыпанное веснушками личико засветилось в улыбке, а белые зубки сверкали улыбкой, оттеняемые копной рыжих волос.

«Господи, как я ее люблю, – подумал Макс. – Нет, даже больше, чем люблю, я горю ею, вдыхаю ее, живу ею». Но вслух ничего не произнес. Он был не очень решительным джентльменом. Да, они работают вместе уже полтора года. Лиз – первоклассный фотограф, Макс – журналист в отделе позитивной психологии, но он так и не предложил ей встречаться, хотя при каждой возможности оказывал девушке знаки внимания.

С самого первого взгляда, как только Макс увидел ее, он влюбился. Влюбился сразу, что называется, с первого взгляда. Еще при приеме на работу, сидя на заключительном собеседовании у шефа, он внезапно понял это. Лиз ворвалась в кабинет, прервала их разговор и, размахивая руками, начала возмущаться, что ее не отправили на конференцию в Штутгарт и теперь лучшие фото красуются не в их журнале.

– У меня собеседование, Лиза, – громко, но спокойно сказал шеф, – ты можешь зайти позже.

Именно тогда Макс впервые увидел ее зеленовато-серые глаза и притягательно-игривый взгляд.

– Ой, извините. А этот мальчик будет работать у нас?

И, не удосужившись получить ответ, она, гибкая и стройная, повернулась к Максиму и сказала:

– Привет, добро пожаловать в команду, я – Лиз. Простите, шеф, я ушла.

И она так же стремительно вышла из кабинета, как и вошла в него.

– Ну, видимо, так тому и быть, – сказал шеф, – Лиз притягивает позитивных людей. И раз уж она вас поздравила быстрее, чем мы закончили, вы приняты, господин Вайнштейн. Подойдите к начальнице отдела позитивной психологии, чтобы вас познакомили с коллективом. Я ей сейчас позвоню. Счастливо.

Это была уже их четвертая совместная поездка, но Макс никак не решался показать Лиз свои чувства. Он боялся. Боялся отказа и решил, что лучше не выдавать своей влюбленности, чем получить отказ. Хотя скрывать свое отношение к девушке он уже не мог.

Лиз... Она была выдающимся фотографом, входила в тройку лучших, самых известных и престижных в своей профессии. За ней охотились многие издания, но она продолжала

ла работать в журнале Lifejumping. Как-никак, шеф был ее родным дядей. Макс узнал об этом случайно, лишь спустя полгода работы в отделе.

Лиз Сильверстоун – девушка небольшого роста, с точечной фигурой, как маленькая швейцарская статуэтка. У нее рыжие густые волосы чуть ниже плеч, смеющиеся зелено-вато-серые глаза и невозможно сексуальные веснушки. Лиз щебечет без умолку, никогда ни на кого не обижается и ко всем относится позитивно. Возле нее всегда выются мужчины, и она знает, что нравится многим.

В две последние поездки она сама напрашивалась с Максом, но он никак не решался сделать важный шаг. Хотя со стороны было видно, что между ними есть симпатия. Даже нет, не симпатия, а что-то большее.

Но и Лиза не делала первого шага. Может быть, она тоже сомневалась в себе. Иногда ей казалось, что у нее не получится стать достойной женой и матерью. Свою маму Лиз потеряла, когда ей было всего два года. Ее воспитал отец. Да, у Лиз однозначно свои странности. Может, поэтому у нее не было постоянного мужчины, только мимолетные романы. Девушке тридцать три года, а она еще не была замужем и не стала матерью. Конечно, ее веселый легкий характер хорошо скрывал возраст – ей можно было дать максимум двадцать три.

Самолет приземлился мягко. Багажа у парочки не было, и они сразу прошли в зал прилета. Навстречу им, махнув рукой, шла простоватая, но ухоженная и со вкусом одетая девушка. Несмотря на внешность, напоминающую Мюмлу из рассказов Туве Янссон про мумми-троллей, в ней чувствовались уверенность и даже эротичность.

– Привет, я Тина. Джеймс ждет вас.

Они вместе вышли из здания аэропорта и подошли к автомобилю. Макс сел сзади, чтобы еще раз пройтись по сценарию интервью и перепроверить вопросы. А девушки, мило чирикавая, расположились на передних сиденьях.

Дорога оказалась легкой и заняла всего полчаса. Макс так и не взглянул в окно. Он перечитывал вопросы и переживал. Надо сказать, что Макс хотя и выглядел не как «ботаник», а как смелый мужчина тридцати восьми лет, его бесконечные сомнения в своих способностях и постоянное взвешивание «правильно – неправильно» не давали ему возможности проявлять свои чувства и жить на полную катушку. Может, это связано с тем, что его вырастила мать, а отца он никогда не знал. Мать не очень-то заботилась о нем, и с детства Макс пропадал во дворе. Его воспитала улица.

Они с Лиз – два одиночества, и их явно тянуло друг к другу. Иногда жизнь подкидывает нам интересные задачки, но

мы старательно их не замечаем. Или делаем вид, что такие ситуации к нам не относятся.

Машина въехала в большие кованые ворота и по узкой березовой аллее подкатила к дому.

– Макс, ты видел какое замечательное море?

– Море?! – удивился молодой человек.

– Мы ехали вообще-то вдоль берега, – нарочито капризно сказала Лиз, – понятно... Ты, как всегда, был занят самим собой и не обращал внимания не только на нас с Тиной, но и на вид за окном. Ох, Макс, я так никогда не выйду за тебя замуж. Ну, сколько же можно намекать тебе? Кто из нас мужчина? Ладно, красавчик, пошли уже.

Как же он любил ее в такие моменты! Наверно, это – именно то самое, что будоражит кровь и заставляет думать о Лиз каждую минуту.

Дом был красивый, построен в стиле середины XIX века – два этажа, парадная лестница, идущая слева и справа, огибающая холл с перилами.

Тина открыла дверь и пригласила войти.

– Интересная архитектура, да, Макс? Это что-то из восточноевропейского или даже русского.

– Я уже успела сделать пару снимков с разных ракурсов, – сказала Лиза.

Тина попросила их пройти в огромную комнату, сесть и подождать немного, а сама пошла предупредить Джеймса, что приехали из редакции.

– Ну что, мой нерешительный красавчик, сначала я его пощелкаю, а потом уже вы будете разговаривать, или наоборот?

Лиз была в ударе в этой поездке. Макс думал о ней, видел, что она подает ему намеки, и даже не намеки, а конкретные знаки, но все-таки сомневался. Ведь она так же легко флиртует со всеми мужчинами, всем открыто улыбается, может положить голову на плечо, сказать что-то такое, от чего каждый готов стать ее рыцарем. Макс сомневался, но не в ней, а в себе. Он постоянно сравнивал себя с другими.

Макс был среднего роста, имел средний вес, и вообще он был средний. Ему казалось, что на такого, как он, не может обратить внимание – и тем более влюбиться такая, как Лиз.

Взять хотя бы Оливера – это статный парень, 185 сантиметров роста, накачанный торс, смелый взгляд, за словом в карман не лезет, никогда не пасует. И всегда открыто высказывает свое мнение. Да, конечно, он часто перебарщивает, его бывает многовато, но все-таки... Такого напора у Макса нет.

Молодой человек часто в мечтах представлял свою жизнь с Лиз. Как же ему хотелось просыпаться и ощущать ее тепло рядом с собой...

На этот раз полет его фантазии прервала Тина.

– Пойдемте, – сказала она, – Джеймс ждет.

Она провела их через две комнаты и зимний сад, прежде чем они вошли в кабинет Джеймса.

Джеймс Сайзерленд был живой легендой, гуру позитивной психологии. Сильные мира сего стояли в очередь к нему на аудиенцию. Джеймс был большим человеком – не в физическом смысле, а в смысле большой души и открытого сердца.

– О, какая интересная парочка! Он что, все еще не решается? – обратился Джеймс к девушке.

– Нет, он тихоня, – грустно улыбаясь, ответила Лиз.

– Присаживайтесь, друзья. Давайте сделаем так: мы пообщаемся с молодым человеком. Потом ты, принцесса, немного меня пофотографируешь. Затем, мы пойдем обедать, и я покажу вам дом, – сказал Джеймс, избавив от ненужных раздумий Макса и Лиз. – Ну, как меня зовут, вы знаете, а как зовут вас?

– Я – Лиз Сильверстоун, – неожиданно тихо и серьезно сказала девушка.

– А я – Макс Вайнштейн, руководитель отдела позитивной психологии и по совместительству журналист Lifejumping.

Макс сел напротив Джеймса, а Лиз устроилась немного в стороне, у шкафа с книгами и большой картой мира. Джеймс сидел в кресле, между ним и Максом стоял маленький столик, на котором стояли три чайные чашки, сахар, орешки, какие-то восточные сладости и ваза с фруктами.

– Угощайтесь, – улыбнулся Джеймс, – а ты, принцесса, налей нам чай пожалуйста, и давайте начнем.

Несколько слов о том, как выглядел Джеймс Сайзерленд. Это крепкий пожилой мужчина среднего роста, с атлетической фигурой. Бицепсы были неожиданно для старика большого объема, хотя Джеймсу слово «старик» подходило с большой натяжкой. У него было загорелое лицо с узкими чертами и морщинами, которые его совсем не портили, а скорее придавали некоторый шарм. Неожиданно густые седые волосы до плеч – этакий Марк Уолберг на пенсии. Легкая седая борода и татуировка во всю левую руку, уходящая под бежевую рубашку поло с логотипом фирмы VS. На нем были шорты бермуды и сандалии той же марки.

Надо отметить, что каким-то непостижимым образом Джеймс сразу располагал и притягивал к себе. Не зря о нем ходили легенды. Говорили, что он иногда ничего особенного не делает, но после встречи с ним жизнь людей кардинально меняется в лучшую сторону.

– Ну что, молодой человек, я же вам не принцесса, которую вы не решаетесь завоевать. Вы летели через океан не для того, чтобы молчать. Мой приятель уговорил меня дать интервью, так что пользуйтесь уникальным моментом, – с ироничной улыбкой сказал мастер.

– Простите, Джеймс. Вы своим видом ввели меня в ступор, – придя в себя от изумления, ответил Макс.

– Почему?

– Я представлял себе легенду позитивной психологии, гуру духовного роста и философии трансформации несколько по-другому.

– Друг мой, а как именно? – смеясь, спросил Джеймс. – Ты думал, я буду сидеть на циновке, в позе лотоса, в белом балахоне с четками в руках и вещать что-то умное? Так, что ли?

– Да, примерно так, – расслабился Макс, – честно говоря, не вяжется у меня образ гуру и легенды с молодежным брендом, накачанным телом и татуировкой в духе ужасного Оззи.

Джеймс широко улыбался.

– Друг мой, и ты, принцесса, вы как раз и прилетели, чтобы поговорить о жизни. О ее восприятии, об отношении к ней, о жизненном опыте, проблемах и удаче. О том, как часто мы себе придумываем ярлыки и навешиваем их на окружающую действительность.

О тех переменах, которые с нами происходят. Не зря же вы, журналисты, окрестили меня продавцом перемен. Представляю себе, как опять будут тиражировать мои фотографии в разных изданиях, а уж какая полемика развернется в Фейсбуке и Твиттере... Так, принцесса? – обратился Джеймс к Лизе. – Ты же уже «постишь»? – с улыбкой произнес он то ли утверждение, то ли вопрос.

– Джеймс, скажите, – наконец-то взял инициативу в свои руки Макс, – вы же не будете отрицать, что стереотипы су-

ществуют и, кстати, многие из них просто жизненно необходимы и соответствуют действительности.

– Да, мой друг, стереотипы, или шаблоны восприятия, были, есть и будут. Но реальность иногда другая. И очень часто люди упорно не хотят ее видеть.

– Согласен, Джеймс. Но вы оделись так специально? Чтобы выбить нас из колеи? Мы наслышаны о ваших приемниках.

– А как я оделся?

– Ну, вы же знаете, что VS – это молодежный бренд, а вы все-таки в том возрасте, когда это может показаться причудой выжившего из ума старика. Прошу прощения за такой образ.

– Полегче, парень. Это твоя точка зрения. У тебя есть дети?

– Нет, еще нет.

– А у меня есть. И мой выбор одежды основан на том, что я люблю своих дочерей – и старшую, и младшую.

– И что? Надо подражать младшей дочери и носить молодежный бренд?

– Нет, Макс. Я просто поддерживаю своих дочерей и горжусь ими. Соответственно я горжусь всем, что делают мои девочки. И моя поддержка реальна, я голосую финансами. То есть я первый, главный и самый лояльный покупатель продукции своих дочерей.

– Постойте! – изумленно воскликнула Лиза. – Вы хотите сказать, что сестры Валери и Диана, владельцы VS, ваши дочери?

– Да, принцесса. И мне нет никакого дела, что надеть перед вами и как я буду выглядеть при этом. Это моя повседневная одежда.

– Джеймс, вы меня удивляете. Вы меня сильно удивляете. Я очень хорошо знаю сестер, особенно старшую – Валери. Ведь она же главный тренер европейской федерации по ху-

дожественной гимнастике, так?

– Да, принцесса. А еще она – моя дочь.

– Слушайте, Джеймс, это будет фантастическая статья!

Никто не знает о вашей семье, – проговорил Макс.

– Пусть будет так, молодой человек. Видимо, пришло время пустить ваши длинные журналистские носы в мою личную жизнь. Благодарите Сержа Марковича, друга вашего шефа. Он сказал, что на вас можно положиться насчет интересной подачи информации. Он утверждал, что вы позитивны, будете лояльны и не станете нападать на меня с упоминанием псевдонаучных догм и критиковать мое мировоззрение. Так, Лиза? Ведь родственники должны поддерживать друг друга, – хитро улыбнулся Джеймс.

Макс и Лиз поняли, что старик знает про девушку все.

– Слушайте, – опять вмешалась Лиз, – сербский олигарх Серж Маркович, выходит, муж вашей старшей дочери. Вот это бомба! Ведь я же через Валери искала встречи с вами. Вот это поворот! Ну как, Макс? Я же тебе говорю – где я, там удача!

– Джеймс, а как вам удалось скрыть от общества такие родственные связи? – задал очередной вопрос Макс.

– Я не скрывал. Просто не афишировал.

– Слушайте, только сейчас до меня дошло, – опять звонко отозвалась Лиз, – Валери, когда стала чемпионкой, она же была Сайзерленд. Точно! А потом уже она вышла замуж и взяла фамилию мужа.

– Да, детка, и бренд VS – это и есть Валери Сайзерленд. Бренд был создан, когда она была еще маленькой, а про Диану мы даже не думали, – ответил старик.

– Слушайте, как же все это интересно. Правда, Макс?

– Джеймс, а все-таки как вы стали гуру и легендой при жизни? – продолжил интервью Макс.

– Так, молодежь, давайте на «ты», – предложил Джеймс.

– Хорошо, – согласились оба.

– Я на своих занятиях часто рассказываю истории. Считаю, что они позитивно влияют на готовность людей к изменениям, к трансформации мышления и, в конце концов, к достижению успеха.

Давайте я расскажу вам первую историю. Молодые люди дружно и одобрительно кивнули.

Старик начал свой рассказ.

История первая

– Жил-был мальчик. Хорошо себя помнил он только с шести лет, когда пошел в школу. Ну, давайте назовем его как тебя. Хорошо, Макс? Так вот, жил был маленький Макс. Когда он появился на свет, его родители были очень молоды, и особо сильного родительского инстинкта у них не было. Папа Макса был военным, а мама – преподавательницей танцев. И поскольку молодые родители были еще психологически не готовы к своей роли, они отвезли малыша к родителям мамы. Было ему тогда всего два месяца. А у родителей, знаешь, молодые годы, хочется гулять, тусоваться, дискотеки, компании друзей... И работа, само собой. Да и кровь горячая, постоянные эмоции, притирки в новой молодой семье – кто главный, а кто нет. Думаю, это многим знакомо и уж тем более понятно. Нельзя стать мудрым, когда тебе двадцать с небольшим хвостиком. Так, принцесса? – посмотрел в сторону Лиз старик.

Девушка улыбалась.

– Так вот, я продолжу, а вы следите за судьбой маленького Макса и за теми испытаниями, которые ему подкинет жизнь. Итак, остался наш малыш с бабушкой и дедушкой. Хотя так их назвать можно с очень большой натяжкой. Они оба были еще только средних лет. Как раз в том возрасте, когда появляется мудрость, уже есть большой жизненный опыт и пони-

мание необходимости заботы о ребенке. Но для нашего героя они всегда будут бабушкой и дедушкой. Итак, рассказываю дальше. Шли дни, месяцы, годы, молодые мама и папа, конечно же, часто приезжали навещать мальчишку. Следите за мыслью?

Макс и Лиз кивнули.

– Мальчишка воспитывался в безусловной любви, ведь только у старшего поколения хватает ума не спорить и не управлять ребенком, а просто принимать его таким, как есть. Макс рос, а когда ему исполнилось три года, при очередном посещении сына молодые родители наконец-то забрали его с собой. Напомню, папа мальчика был военным, и его перевели служить в другую страну. Они переехали всей семьей. Надо сказать, что ни мальчишка, ни его молодые родители не были готовы друг к другу. А у малыша рухнул весь его маленький привычный мир. Нет больше рядом бабушкиных сказок, походов с дедушкой на природу, нет вечерних посиделок и совместной готовки ужина. Нет друзей во дворе. Мальчишка был совсем не готов к необходимости быть на кого-то похожим. Следите за мыслями, молодежь?

– Ага, на папу, – выпалила Лиз.

– Хорошо, рассказываю дальше, – продолжил господин Сайзерленд, пригубив чай из кружки, – это же логично и понятно. Любой отец хочет, чтобы сын был похож на него. Я имею в виду восприятие картины мира, парадигму мышления, контекст.

– А можно подробней разъяснить это читателям? – спросил Макс.

– Подробней обязательно расскажу. Но давайте пока закончим историю. Родители всегда хотят видеть свое продолжение в детях. Так вот, маленький Макс не был готов к тому, как ведут себя его молодые родители. Ведь он с младенчества наблюдал другие отношения. Между его бабушкой и дедушкой, конечно же, были шероховатости, но они, как взрослые люди, умели это прятать, не выставлять напоказ и никогда не выясняли отношений при мальчишке.

А молодые родители, которые не воспитывали сына с пеленок, не знали, как при нем себя вести. У них не возникло чувство ответственности за ребенка. И подсказать им было некому, ведь это не обсуждалось с их молодыми друзьями. И естественно, воспитание и отношения между ними и тем, что видел мальчишка раньше, разительно отличались. Пожив несколько месяцев вместе – полной семьей, – молодые родители поняли, что что-то не так. Надо сказать, что они часто выясняли отношения и делали это на глазах у ребенка. Не буду вдаваться в подробности, эта история не о них, а о мальчишке. Так вот, смутно ощущая, что они ведут себя неправильно и не справляются с воспитанием, а может, ребенок просто мешает выяснять им свои отношения, родители отвозят его к родственникам отца. Итак, в четыре года наш Макс попадает в третьи обстоятельства.

– Джеймс, к чему ты ведешь? – спросил Макс.

– Молодой человек, я рассказываю историю. Слушай.

– Вернувшись в свою родную страну, маленький Макс попал к совсем другим людям. У него оказалось много сестер и братьев, ко всем относились одинаково, и ему пришлось знакомиться, научиться дружить, защищать младших и договариваться со старшими. Чаще всего он жил у тетки вместе с сестрой и младшим братом. Его даже попытались отдать в детский сад. Почему только попытались – да потому, что темперамент у него был горячий, как у его молодого отца, а управлять собой мальчика никто не учил. В садике у всех были мама и папа, и Макс попросил разрешения называть тетку мамой. Так и пошло. Мальчишка рос, учился взаимодействовать с детьми и взрослыми. И вот однажды летом приехали его молодые родители. Они привезли радостную весть. Молодого папу снова отправляют служить в другой гарнизон, и они забирают маленького Макса и едут все вместе в новый город, где мальчишка пойдет в школу.

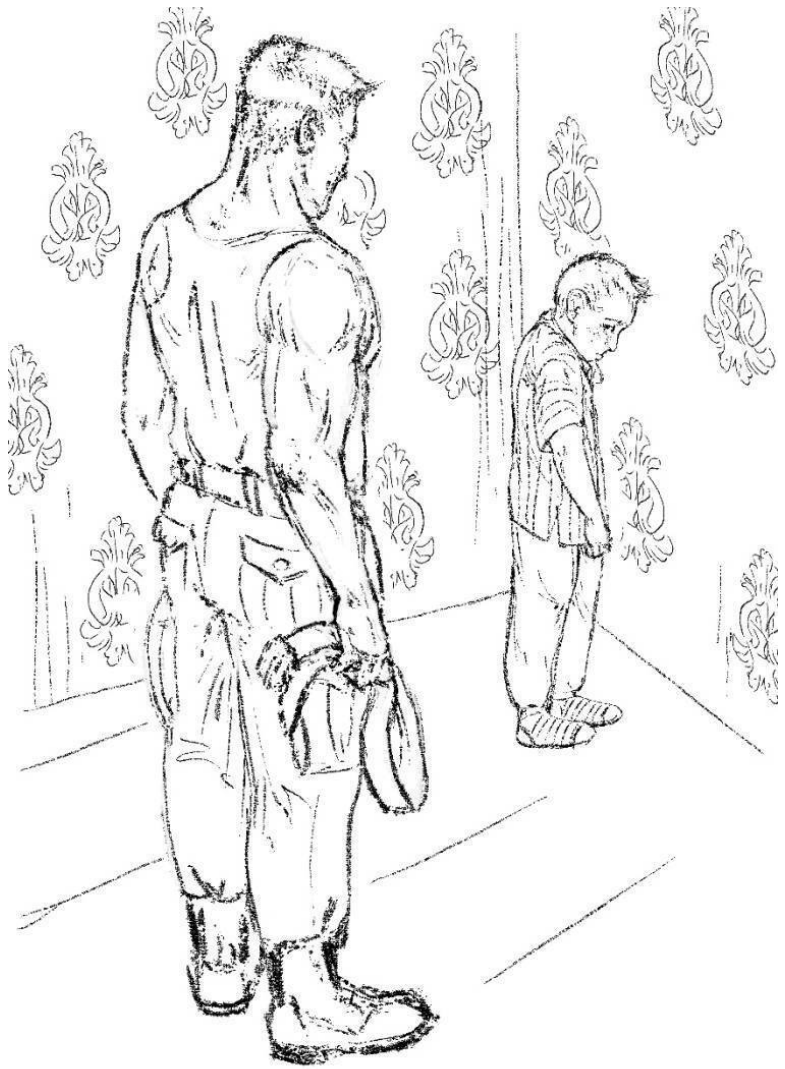
Следите за мыслью?

Это еще одни новые обстоятельства, в которые попал мальчик.

Макс рос и осваивал навыки общения, узнавал и познавал новое методом проб и ошибок, учился жить в этом мире, как и сотни других мальчишек и девчонок. Я не знаю, что произошло, но отец не видел в нем отдельного человека со своим мировоззрением и своей маленькой, но сложившейся картиной мира. Со своими слабостями и способностями. И

это не могло пройти бесследно. Началось мужское противостояние. Мальчик, воспитанный без родителей, практически сформировал свою собственную картину мира, свою парадигму мышления, свой контекст, свои жизненные принципы. И поскольку он рос без постоянного влияния отца, у них оказались на многое разные точки зрения. Теперь, когда они поселились под одной крышей, между ними началась война. Отец хотел переделать сына, хотел видеть в нем продолжение себя, но мальчишка был другим. Ни хорошим, ни плохим – просто другим.

«Большой» Макс заметно переживал, слушая эту историю.

– Джеймс... Очень эмоциональный рассказ. Как будто я участник этой истории. Как будто я – этот маленький мальчик. Ты специально так сделал?

– Побудь в ней, Макс, это всего лишь история, которую я рассказываю людям на тренингах и встречах.

Я потом объясню, для чего я рассказываю эту историю. И вам все станет понятно, и вы уже донесете ее до читателей вашего журнала. Тем более что история практически закончена. Как вы помните, отец у мальчика был военным и часто переезжал по долгу службы. И в этих жизненных обстоятельствах мальчишка сменил четыре школы. И вот – в последнем классе он сбежал из дома. Это было, когда маленькому Максиму исполнилось пятнадцать лет. Ему повезло, и мама одноклассника оставила его у себя – чтобы он был под присмотром и не натворил дел, о которых будет сожалеть не только сам, но и все близкие. Моя история очень похожа на ваш голливудский фильм, который получил Оскар – «Невидимая сторона», кстати, как и моя история, фильм основан на реальных событиях.

– Джеймс, это жутко, а где его мама? – тихо спросила Лиз.

– Принцесса, мама мальчишки была нерешительной, неуверенной в себе женщиной. Она точно знала, что возвращаться в родную глухомань она не будет ни при каких обстоятельствах. И поэтому держалась за своего горе-мужа, отца ее сына. Из-за неуверенности в себе она не смогла оградить

мальчика от посягательств отца на его личность. Но, принцесса, история не о ней. История о мальчишке.

– Джеймс, – снова спросила Лиз, – она нашла сына, когда тот сбежал?

– Да, через две недели он ненадолго вернулся. Ведь иметь семью – это базовая потребность, быть с родными – это нормально и естественно. Но с этого момента он будет часто убежать. И в восемнадцать лет окончательно уйдет от своих родителей, будет их лишь изредка навещать.

На этом в принципе данная история заканчивается. И начинается следующая. У меня для вас есть три истории, две из которых я наверняка успею вам рассказать.

Но сначала, молодые люди, к вам вопрос: как вы думаете, как обстоятельства рождения и жизни мальчишки повлияли на его мышление, подход к жизни, решения об отношениях с людьми, на его картину мира в целом?

– Мне кажется, – начал «большой» Макс, – что он не будет общаться со своими родителями и не женится, так как не захочет, чтобы его опять бросили.

– А я бы обязательно добилась успеха и, чтобы родители об этом узнали. Но я бы тоже с ними не общалась. Одно дело, когда трагически теряешь родителей, и совсем другое – когда они есть, но не хотят, чтобы ты был рядом, – сказала Лиз.

– Вот видите, – улыбнулся старик. – Одна история, а у вас уже две разные точки зрения на нее. Макс предполагает, что мальчишка вырастет со средними способностями и будет

жить обычной жизнью, не выделяясь из толпы. Так, Макс?

– В общем, наверное, да, – ответил журналист.

– А ты, принцесса, предполагаешь, что он из желания что-то доказать обязательно добьется успеха и станет лидером в какой-нибудь области, так?

– Да, мистер Сайзерленд, я бы так и сделала, – заявила Лиз.

– Вы не ответили мне, молодые люди, а какие способности все-таки может развить наш парнишка исходя из обстоятельств его жизни?

Пока вы мне только рассказали о вашем взгляде и эмоциональных переживаниях за мальчишку. Макс сразу сдался и решил не выделяться. А ты, Лиза, полезла в бой, на передовую. Ничего, кстати, не замечаете за собой?

– Нет. А что мы должны заметить? – удивилась Лиз.

– Джеймс, ты хочешь сказать, что эта история про меня или про Лиз? – спросил Макс. – Что каждый увидел себя и то, каким вырастет мальчишка, зависит от моего решения?

– Макс, ты же знаешь ответ – ведь ты сейчас нам с принцессой еще раз показал, как ты мыслишь, какова твоя картина мира, ты сообщил нам свое решение по поводу детства. Решение по поводу мира и людях, которые тебя окружают, и что самое важное – решение по поводу самого себя, своих возможностях.

– Джеймс, а это можно поменять? – спросила Лиз.

– Да, принцесса, можно, но при одном условии.

– Каком?

– Нужно захотеть.

– Захотеть что, Джеймс?

– Захотеть быть счастливым, захотеть большего и лучше-го, захотеть влиять на жизнь, захотеть быть в радости, видеть рядом любимых людей и иметь возможность заботиться о них, захотеть жить в прекрасном доме, иметь полную семью, любимого человека, быть богатым, наконец, да много чего. Ключевое слово – захотеть.

– Я не соглашусь, Джеймс, – возразил молодой человек, – может быть, этот мальчик и хочет добиться чего-то, но, поскольку у него была такая сложная жизнь, он многого не умеет изначально. Ведь он же видит, что вокруг есть люди, которые умеют больше его, знают больше и так далее.

– Да, Макс, и в чем противоречие? В чем твое несогласие?

– Несогласие в том, что из-за такой жизни он многого не умеет, ему не дали достаточно любви родители, они не поддержали его вовремя. И объективно он многому не научился. И многого боится, так как с детства был вынужден проходить через потери и перемены без родительской поддержки.

– Макс, а кто или что мешает ему научиться сейчас?

– Объективность, Джеймс.

– Объективность в том, Макс, что ты, вернее, наш персонаж, обиделся и перестал хотеть большего и лучшего. Давай объясню тебе на очень ярком примере.

Леди, прошу прощения за такой пример. Скажи, пожа-

луйста, когда ты захочешь в туалет, для тебя будут иметь значение твоё воспитание, образование, детские обиды, способности, даже вероисповедание и наличие или отсутствие у тебя денег?

– Джеймс, нельзя сравнивать жизнь и физиологическую потребность, – возразил Макс.

– Я, молодой человек, и говорю именно об этом! Хотеть – это значит поставить приоритет в достижении целей на уровень физиологической потребности. Чтобы желание было выше сомнений, противоречий и условностей.

Это понятно?

Ты же не высказываешь возражения, когда тебе очень сильно захотелось в туалет. Не говоришь, что это вне твоих принципов – ходить туда. Не можешь, так как живешь по определенному расписанию, а сейчас не время туалета. Не говоришь, что ты, например, вегетарианец и не можешь ходить в туалет, так как вегетарианцы этого не делают. Или что тебе надо спросить разрешения у начальства. Или любую другую чушь, которые придумывают люди, лишь бы не выходить из комфортного состояния и не менять жизнь. Когда ты хочешь в туалет, ты просто идешь туда, – улыбнулся старик.

– О'кей, Джеймс. Теория перемен нам интересна, поэтому мы здесь, – сказал Макс, – конечно, существует очень много споров и дискуссий на эту тему. А ты являешься признанным мастером, на твоих книгах выросло уже не одно поколе-

ние людей, ведь они издаются огромными тиражами по всему миру.

– А мальчишка – реальный персонаж, Джеймс? – любопытствовала Лиз.

– Да, принцесса, во всех историях, которые я рассказываю, герои – это наши современники и реальные люди, – добродушно сказал старик, – хорошо, но все-таки, если убрать эмоциональную окраску истории и оставить только ситуативную часть, как вы думаете, какие способности будут ярко выражены у мальчика?

– Ну, не знаю... Может быть, самостоятельность, независимость, – сказала Лиз.

– А я думаю, что он должен уметь хорошо общаться, раз он сменил столько городов и школ, – ответил Макс.

– Да, точно! – воскликнула Лиза.

– Замечательно, друзья. Да, коммуникативные навыки и умение общаться с разными людьми будут развиты в мальчишке.

Он вырастет и сможет стать журналистом. Так, Макс? – смеясь, сказал старик.

– Да, вполне сможет, – ответил Макс, – но не сравнивайте его со мной, у нас разное детство.

– Я этого и не делаю, молодой человек. У каждого из нас своя жизнь и своя картина мира, – резюмировал мистер Сайзерленд, – давайте пока отложим историю и перейдем к ин-

тервью.

Интервью

– Вы курите, молодежь? – спросил старик.

– Нет, – в один голос ответили Лиз и Макс.

– Это здорово, а я иногда балуюсь сигарами. Надеюсь, вы не против, если я закурю.

Джеймс нажал маленькую кнопку на столе, и через минуту вошла Тина.

– Тина, сделай, пожалуйста, мне сигару, – попросил старик.

Девушка подошла к маленькому шкафу и вытащила большую пепельницу из какого-то зеленого в полоску камня. Оттуда же взяла сигару, резак и длинные спички. Сама раскурила сигару и протянула ее старику.

– Джеймс, наслаждайся.

– Спасибо, Тина. Позаботься, пожалуйста, об обеде. Я хочу, чтобы мы обедали все вместе. И ребятам тоже будет интересно. Они, по их словам, готовят сенсационный материал о моей персоне, – улыбнулся Джеймс.

– Хорошо. – И девушка вышла.

– Итак, Макс, я готов к твоим вопросам. Как говорил первый космонавт на Земле, поехали!

– Джеймс, а кто эта Тина?

– Это моя персональная помощница, водитель, перевод-

чик, секретарь, друг.

– Откуда она?

– Из Восточной Германии, она русская. Ее отец военный, и после вывода советских войск они остались жить в Карл-Маркс-Штадте. Она свободно говорит на испанском, немецком, русском, сербском, английском. Кстати, колледж она оканчивала у вас в Чикаго.

– Джеймс, ты женат?

– Дважды, – улыбнулся старик.

– А можно поподробней? – спросила Лиз.

– Пожалуйста. Первый раз я женился на такой же хрупкой и задорной девушке, как ты, принцесса. Моя жена была домашней девочкой из семьи торговцев. Я вырвал ее из домашнего уютного гнездышка и погрузил в свой взрослый мир.

– Как это? – спросил Макс.

– Ей только-только исполнилось восемнадцать, и разница в возрасте между нами составляла девять лет.

– Ого! – воскликнула Лиз. – Как же она решилась? Ведь она была совсем юной.

– Я всегда умел пудрить мозги девчонкам, – засмеялся Джеймс, – принцесса, повернись. Над тобой полка, видишь? Да-да, это мои альбомы. Возьми и посмотри.

– Мистер Сайзерленд, а вы были очень приятным мужчиной.

– Я и сейчас им остаюсь, – с напускным возмущением па-

рировал старик.

– Извините, Джеймс, я хотела сказать, что вы, наверное, пользовались успехом у женщин. И я понимаю вашу жену. Вы и сейчас очень привлекательны, и в вас... Ой, в тебе есть что-то, что притягивает женщин.

– Спасибо, принцесса, я это знаю, – улыбнулся старик.

– Как звали твою первую жену, Джеймс? – спросил Макс.

– Натали.

– Она настоящая француженка, – перелистывая альбом, проговорила Лиз.

– Да, именно в этот образ я влюбился, – выпуская дым, подтвердил старик.

– Макс, нам надо будет отсканировать несколько фотографий, если мистер Сайзерленд разрешит, конечно, – сказала Лиза.

– Можно? – спросил Макс.

– Да, тем более что уже все давно оцифровано. Вы просто выберете и скачаете себе, – ответил Джеймс.

– А почему вы расстались?

– В какой-то момент мы поняли, что устали друг от друга. Кризис отношений и кризис в жизни. Так бывает...

– Как это? – недоуменно спросил журналист. – Ты же гуру позитивной психологии, Джеймс.

– Ну, молодежь, прежде всего я человек.

Со своими страхами, мыслями, концепциями, со своими

способностями и возможностями. Я никогда не был идеальным и не собираюсь становиться им и сейчас, тем более даже мой внешний вид показывает вам, что я обычный человек в обычной одежде, так?

– Просто это как-то не укладывается в представление о гурзу современной философской мысли, Джеймс, – проговорил Макс.

– Пусть будет так, для этого вы и добивались интервью со мной, чтобы рассказать обо мне читателям, и мне совершенно нечего скрывать. Я благодарен судьбе, что она у меня такая.

– А сколько у вас детей? – спросила Лиз.

– Трое. Старшая дочь Валери, сын Джеймс и младшая дочь Диана.

– Про дочерей мы знаем уже, а кто твой сын?

– Он советник президента Союза африканских стран. Дипломат.

– Слушай, Джеймс, ты, наверное, хороший отец, твои дети успешны и реализованы.

– Я скажу по-другому, я не хороший и не плохой отец. Я просто отец. И одной из моих безусловных ценностей являются мои дети. Они мотивируют меня в жизни. И можно сказать, что любовь к ним сделала меня тем, кто я сейчас.

– Как это здорово, – одновременно восторженно и грустно прошептала Лиз.

– Джеймс, ты доктор психологии, автор книг, препода-

ватель, персональный тренер успеха, бизнес-тренер. Скажи, что больше всего нравится тебе в твоей деятельности? – задал очередной вопрос Макс.

– Если говорить о приоритетах, то коучинг – это мой любимый вид деятельности. Мне очень нравится сопровождать человека в его трансформации. Это можно сравнить с философией сталкера. Сопровождать человека к намеченной цели, через незнакомую, порой труднопроходимую местность.

– Да, мы это знаем. Ты являешься непревзойденным мастером трансформации. Многие миллионеры, звезды спорта и политики открыто говорят о твоём профессионализме.

Уже лет пять мы не видели твоих новых книг, когда ожидать новую?

– Я работаю над ней, как раз Тина помогает мне ее дописывать. Думаю, что к новому году сдадим рукопись в издательство.

– О чем будет книга, если не секрет?

– Черновое название «Три истории», – с улыбкой ответил Джеймс.

– Как интересно! Если это в стиле притчи, рассказанной нам, то это будет очередной бестселлер, – резюмировал Макс, – а мальчишку так и будут звать Макс или ты придумал для него другое имя? Кстати, откроешь нам секрет, кто это? Раз, по твоим словам, это реальный персонаж.

– Терпение, мой друг, терпение. Всему свое время. Давай дождемся выхода книги, и все узнают, кто это.

– А о чем другие истории, Джеймс?

– Я расскажу вам вкратце, молодежь, но давайте сначала закончим интервью.

– Хорошо. Джеймс, кто твоя вторая жена?

– Это прекрасная женщина, которую я очень люблю. Мы женаты давно и, невзирая на годы, сохранили любовь и уважение друг к другу. Диана родилась в этом браке.

– А сколько продлился первый брак?

– Двенадцать прекрасных лет.

– Вы общаетесь с первой женой? – спросила Лиз.

– Конечно, так же, как и со второй, – смеясь, ответил Джеймс.

– А что такого смешного я спросила? – надулась девушка.

– Все в порядке, принцесса, просто создаю интригу, – тепло улыбнулся Джеймс.

– И в чем она?

– Я женат дважды на одной и той же женщине.

– Круто, – воскликнул Макс, – ты все-таки мастер коммуникаций!

– И это тоже, молодой человек, но главное, что я просто ее люблю, а коммуникация – это инструмент создания достижений в жизни.

– Хорошо, давай я спрошу про бизнес. Скажи, пожалуйста, Джеймс, трудно тебе было работать с компанией «Glass digital»?

– Непросто. Меня пригласили в момент острого непони-

мания между собственниками, управляющими и акционерами. Они неудачно разместили акции на бирже. Акции стремительно падали. Уровень опыта, знаний и компетенций у акционеров был очень серьезным, и это мешало им договариваться и находить компромисс. Каждый думал, что пойти на уступки – это проявить слабость. А слабость в бизнесе – это синоним краха, поражения, бедности.

– В чем сила акционеров «Glass digital»? Они смогли признать, что зашли в тупик, и пригласили третейского судью. Точнее, координатора переговоров и своеобразного переводчика между ними.

Как вам известно, в этом качестве выступил я. И, как вы понимаете, мне удалось помочь им выйти на новый уровень в бизнесе. Пятый год подряд они становятся самой богатой корпорацией в мире.

– А почему эта корпорация пригласила тебя, Джеймс?

– Меня рекомендовали в Европейском парламенте. После того, как я помог наладить взаимоотношения Европейского союза с Россией по вопросу Сербии.

– Да, это здорово, что не случилось новой холодной войны, – сказал Макс.

– Давайте не будем о политике. Все-таки я предпочитаю быть ближе к человеку, к личности. И не люблю быть в гуще событий. Думаю, у меня это получается.

– Поэтому ты живешь отшельником на побережье?

– Я бы не сказал, что отшельником. Я просто люблю мо-

ре и тепло. Когда тепло и солнечно, я чувствую себя превосходно. А еще – менталитет и язык.

– У тебя славянские корни? – спросила Лиз.

– Да, – просто улыбнулся Джеймс.

– Я тебе говорила, Макс, это будет бомба! – радостно воскликнула девушка. – Джеймс, ты прекрасно говоришь по-английски.

– Мистер Сайзерленд, нашим читателям будет интересно узнать вашу концепцию трансформации личности, – продолжил интервью Макс.

– Я думаю, вы не сможете описать ее в одной статье.

– Вы интересная личность, а ваша методика и харизма работают, и это доказано миллионами ваших поклонников по всему миру, поэтому мы с удовольствием сделаем цикл статей. Расскажите?

– Да, молодой человек, расскажу. Но чтобы это было интересно читать, мы с вами будем прерываться на истории. И динамичную полемику.

– Принято, – улыбнулся Макс.

Парадигма. Контекст. Картина мира

– Если спросить, чем я занимаюсь практически всю свою жизнь, я отвечу одним словом – переменами. Моя специальность, молодые люди, – это продажа перемен. Да, с легкой руки одного вашего коллеги из пишущей братии журналистов, меня теперь все называют продавцом перемен.

– Я говорил о переменах, изучал переменны, преподавал, склонял своих учеников к переменам и, конечно же, постоянно менялся сам. Не удивительно, что в конце концов я стал настоящим специалистом по переменам. Выступая перед десятками тысяч людей, я пытался продать им предельно простую идею: «Счастье зависит от способности меняться». Если сформулировать, то же самое на китайский манер, в стиле Лао-Цзы, то получится: «Путь перемен – это путь к счастью». Я продавал переменны, предлагая людям изменения в самых разных сферах – от духовной до материальной. Глядя на общество, погрязшее в проблемах, я знал, как помочь людям – если не всем, то хотя бы некоторым. Я предлагал самое эффективное средство от их недугов, к тому же скрытое внутри них.

– Какое, мистер Сайзерленд?

– Способность к переменам, друзья мои, способность к переменам. Как и все сильнодействующие лекарства, оно очень горькое на вкус, зато эффективное. И я знаю: чем больше проблем у человека, тем более глубокими должны быть изменения.

– Поясните, Джеймс.

– Проблемы в семье? Надо меняться! Проблемы со здоровьем? Надо меняться! Проблемы с финансами? Надо меняться! Проблемы с лишним весом? Надо худеть, то есть меняться! Одним словом, если плохо – меняйся, пока не поздно.

Это звучит очень жестко, но, когда жизнь обрушивает на нашу голову лавину проблем, скорее всего, она просто хочет сказать нам: «Друг мой, пора меняться». А дальше выбор невелик: либо мы принимаем вызов, меняемся и преуспеваем, либо не меняемся и очень скоро оказываемся на обочине жизни, лишний раз подтверждая истину, что выживает не сильнейший, а наиболее восприимчивый к переменам.

– Но ведь это несправедливо и очень грустно, Джеймс, – вздохнула Лиза.

– Принцесса, в чем несправедливость? Это то же самое, как если во время дождя ты будешь сетовать на тучи, вместо того чтобы взять зонтик. Глупо спорить с законами природы. И неразумно на них обижаться. Ты или признаешь их как факт и живешь, или не признаешь и сталкиваешься с угрозой жизни. Именно так, моя девочка, именно так. Согласны, молодые люди?

– Да, – хором подтвердили Макс и Лиза.

– Вот видите, а вселенной от вашего согласия ни холодно, ни жарко, – улыбнулся старик, – просто соглашаясь, вы начинаете воспринимать жизнь со всеми ее сложностями, глубиной и масштабом во всей ее многогранности. И тем самым даете себе возможность быть успешным, счастливым человеком.

Это может показаться странным, но еще со школьной скамьи меня больше интересовало устройство человеческого мышления, нежели анатомия кольчатого червя. Я искренне

сожалел, что в школе мы не изучаем психологию так же серьезно, как биологию или физику. Конечно, исследовать законы природы здорово, но я уже тогда чувствовал, что знать законы психологии намного важнее. Я смутно догадывался: понимая, как работает человеческий разум, можно сначала понять себя, а со временем – и других людей.

Но в обычной школе, где я учился, и близко не было ничего подобного, и поэтому все мои знания по психологии, а также социологии и антропологии я получал самостоятельно. Частично из книжек и лекций, а в основном – на практике, обучая и создавая бизнес, набивая шишки, споря или соглашаясь. И я пришел к одному очень важному выводу о мышлении человека.

– Какому? – спросил молодой человек.

– Отвечу, мой друг.

Мышление человека не является свободным или легким, как перышко. Несмотря на распространенное выражение «течение мысли», человеческая мысль вовсе не ведет себя как жидкость. Она двигается, но никуда не течет.

Наше мышление не меняет форму и совсем не похоже на желе или сметану. Оно может передвигаться, решая практические задачи, но само по себе остается целостным и монолитным. Если подбирать сравнения, то наше практическое мышление напоминает скорее экскаватор, нежели желе. Оно работает жестко и эффективно. Оно может перекопать все вокруг, но само останется прочным и незыблемым. Что впол-

не естественно! Хочешь выжить в жестоком мире, будь тверже его. Хочешь расколоть камень – нужен инструмент крепче камня.

– Когда для описания мышления используют выражения «полет мысли» или «безграничное сознание», это звучит очень красиво, но абсолютно неверно по существу. Эти слова больше подходят для описания творческих поисков. А в обычной жизни, решая бытовые проблемы, человек мыслит четкими формулами и следует однажды усвоенным правилам. Иногда родственникам, особенно супругам и родителям, кажется, что в наших головах царит хаос. Ничего подобного! Там все устроено очень жестко и практично.

Мышление человека можно сравнить с огромной связкой ключей, хранящейся в его памяти. Как только разум видит закрытую дверь – очередную жизненную проблему, он достает связку и быстренько подбирает ключ. Если ключ подходит, и проблема решается, то человек счастлив. И его не особенно беспокоит, что некоторые двери вообще не открываются, а некоторые ключи давно не использовались и заржавели. Он готов закрыть глаза на пару-тройку парадоксов и нестыковок. Ведь пока большинство проблем решается, все идет хорошо.

– Как ты прав, Джеймс, – грустно промолвила Лиз.

– Это мое видение, мой опыт, моя жизнь, девочка моя, – ответил гуру. – Вот что интересно: хотя человек по своей природе довольно-таки любопытен, в большинстве ситуаций

он даже не пытается исследовать каждую проблему и самостоятельно сконструировать ключ для ее решения. Обычно у него нет ни времени, ни желания. Ему не нужны поиски – ему нужны быстрые решения. Поэтому он берет стандартную, имеющуюся в его распоряжении связку и вставляет ключи, заложенные в его память воспитанием и опытом. Поскольку этот процесс происходит подсознательно, то человек даже не замечает, как он пользуется этим набором для решения своих повседневных проблем.

– Интересная метафора, Джеймс. Ты хочешь сказать, что мы сами себе создаем проблемы, стараясь упростить отношение к жизни? – спросил Макс.

– Я хочу сказать, что происходит это подсознательно, и чтобы выявить это отношение к жизни, как раз и нужны кризисы и проблемы. Как в медицине: чтобы обнаружить спрятавшуюся хроническую болезнь, врачи устраивают пациенту провокацию. Болезнь переходит в острую стадию, и можно видеть ее симптомы. И затем, по симптоматике и анализам, назначить эффективное лечение.

Раз вам понравилось, я продолжу метафору с ключами. Стандартная связка ключей, предназначенная для открывания бытовых дверей жизни, хранится внутри нашего сознания и называется «социально-экономическая парадигма».

Поскольку этот научный термин звучит не часто, то стоит начать с определения. Сам термин «парадигма» впервые ввел американский философ и историк науки Томас Кун в

1962 году. Итак, парадигма – это набор статичных мировоззренческих формул, модель целостного, свободного от противоречий видения мира.

Парадигма – это не просто свод правил, это, скорее, целостное мироощущение, существующее вместе со всеми успехами, достигнутыми благодаря ему, а также со всеми проблемами и противоречиями, возникшими в результате его влияния.

Для обычного человека парадигма – это устойчивая форма мышления, совокупность убеждений и ценностей, а также набор стандартных правил, позволяющий решать текущие бытовые проблемы. Можно сказать, что это картина мира, состоящая из набора контекстов и которую соблюдает человек. Наше мышление – некая матрица, сумма теоретических и практических знаний, общность подходов и принципов жизни.

Бизнесменам это можно объяснить по-другому. Парадигма – это некий универсальный бизнес-план, набор проверенных временем схем и решений, позволяющих эффективно развивать бизнес. Причем он впитывается в сознание не столько во время получения степени магистра делового администрирования (МВА), сколько из знакомства с «историями успеха». О них я обещал вам рассказать, но обратимся к ним чуть позже. Наша картина мира, контекст, наша парадигма мышления, так же как язык или культура, усваиваются автоматически.

Например: здоровый человек вообще не замечает атмосферного давления, хотя на него и давит воздушный столб весом около шестнадцати тонн. Но попробуйте нырнуть в воду хотя бы на пару метров, и у вас тут же затрещит в ушах. Почему? Потому что на вас, кроме воздуха, будут давить еще и два метра воды.

Точно так же наличие определенного стиля мышления не ощущается до тех пор, пока не наступает кризис или пока мы не столкнемся с носителем другого контекста.

Столкновение с другим восприятием – это переживание не из приятных. В момент соприкосновения с чуждым, обычный человек переживает те же ощущения, что и при резком погружении в другую культуру. Такой своеобразный культурный шок. Соприкосновение с другим мышлением может вызвать протест, брезгливость и неприятие вплоть до отвращения. Человек чувствует: это действительно нечто чужое, оно отвратительно, и оно пугает.

– Приведи, пожалуйста конкретный пример, Джеймс, – попросил Макс.

– Хорошо. Например, попробуйте накормить свининой правоверного мусульманина. Или намекните православной христианке, что не будете возражать, если она станет вашей четвертой женой. А потом предложите иудею поработать в субботу. И вы сразу же все поймете, причем это дойдет до вас в очень неприятной, если не сказать опасной, форме. Какую реакцию вы получите в результате?

– Даже боюсь представить, – пробормотала Лиз.

– Я подскажу, принцесса.

Гнев, неприятие, отвращение и брезгливость. Это и есть культурный шок в чистом виде, и он может сопровождаться самыми острыми реакциями. Ведь пищевые запреты и семейные предписания – это важнейшие элементы любой культуры, поэтому не пытайтесь проверить это на практике. Это вредно для здоровья и опасно для жизни.

Вот почему, сталкиваясь с чужой культурой или чужим стилем мышления, другой парадигмой или другим контекстом, многие ощущают прямо-таки физическое отвращение.

– Как это все сложно, мистер Сайзерленд, – сказала девушка.

– Знаешь, Лиза, я отвечу тебе поговоркой старинного русского полководца по фамилии Суворов, который дошел со своим войском до Альп. Так вот, он говорил: «Тяжело в учении, легко в бою». Это значит, что, приступая к переменам, принимая их, ты обязательно сменишь свое не самое эффективное мышление на другое – которое приведет тебя к успеху и намеченной цели.

– Я понятно объясняю, друзья мои?

– Сложно, но понятно, – ответил Макс.

– Я согласна с Максом. Сложно, конечно, и слишком глубоко для меня, но все-таки я понимаю, о чем ты говоришь, Джеймс, – сказала Лиз.

– Хорошо, подведем промежуточный итог. Мышление не

аморфно, оно меньше всего напоминает жидкость, которая покорно принимает форму любого сосуда. И уж если говорить о жидкостях, то наш разум больше похож на цементный раствор: вначале он жидкий, но после того, как застынет, становится очень прочным.

В детстве и юности человек усваивает определенную картину мира, вырабатывает определенный контекст, и это застывает и обычно служит человеку до самой смерти. Кстати, после застывания цемент, как и восприятие мира, почти не гнется – только ломается. Сталкиваясь друг с другом на жизненных дорогах, носители различного мышления могут причинить себе такие же повреждения, как два автомобиля, не сумевшие разъехаться на узком шоссе. Наше мышление – как железнодорожное полотно, по которому движется поезд нашего сознания. Именно оно определяет станцию назначения, на которую мы прибудем, вне зависимости от того, насколько наш состав нагружен навыками, знаниями и опытом.

– Джеймс, скажи, а это для всех обязательно?

– Что именно?

– Ну, менять стиль мышления, пересматривать сложившуюся у себя картину мира.

– Макс, а тебя все устраивает в твоей жизни?

– Ну, в принципе да...

– В принципе...

А если честно, Макс, есть в твоей жизни что-то, чего ты не можешь никак достичь? Ты подходил к этой проблеме и

так, и эдак, но проблема не решается?

– Макс, скажи ему, у тебя есть уникальная возможность поработать с самим мастером! – с энтузиазмом включилась Лиза.

– Ты готов поработать над проблемой с моей поддержкой, Макс? – спросил Джеймс.

– Да, мистер Сайзерленд, давайте попробуем.

Урок коучинга

– Начинай, – улыбнулся Джеймс.

– Ну, хорошо... Мне уже тридцать восемь лет, мистер Сайзерленд. У меня до сих пор нет своего дома, в котором были бы слышны детские голоса, и по-прежнему, когда я просыпаюсь, рядом со мной никого нет.

– Что это означает, Макс? – задал вопрос продавец перемен.

– Я хочу семью, любящую жену, детей. Да, я сентиментален и старомоден.

– Макс, тебе необязательно стесняться своих желаний, – улыбнулся старик, – и что тебя останавливает в достижении этих целей?

– Я не знаю, Джеймс.

– Макс, а ты хочешь жену, детей?

– Да, я же только что это сказал, – удивился молодой человек.

– Реально хочешь или это из разряда «не плохо было бы?»

Понятен мой вопрос?

– Ты спрашиваешь, как сильно я этого хочу? Так?

– Да, Макс, именно.

– Я очень этого хочу.

– Хорошо, Макс. Если ты реально хочешь прорыва в этой сфере жизни, давай исходить из того, что ты не ребенок. Только ребенок до семи лет может чего-то не знать. А дальше человек уже практически сформирован. Я говорю не о знаниях географии, истории, математики или любого другого школьного предмета, а говорю о картине мира и способности анализировать свои поступки, задавать себе вопросы и отвечать на них. О способности ощущать себя самостоятельной личностью, отдельным индивидуумом, – мягко сказал Джеймс, – хорошо?

– Ладно, – кивнул Макс.

– Тогда я повторю свой вопрос. Что мешает тебе, Макс, иметь сейчас любящую женщину и детей?

– Я не... э-э-э...

– Что, Макс?

– А как ответить?

– Ты хитрец, Макс.

– Ну, я реально не... Черт!

– Макс, в этом моя жизнь и талант.

Я помогаю людям задавать себе правильные вопросы и учу отвечать на них. И это ключ к трансформации мышле-

ния. Это ключ к смене картины мира, парадигмы. Это ключ к новому контексту, в котором будет присутствовать искомый ранее, но недостижимый результат.

Итак, Макс. Не важно, ошибешься ты, отвечая на этот вопрос, или не ошибешься, будешь произносить откровенную ерунду или нет, будешь ли ты при этом выглядеть, как сейчас, растерянным маленьким мальчиком. Это все не важно. Просто начни отвечать. Не закрывать возможность прорыва привычным «я не знаю», а создавать эту возможность. Напряги мозги, в конце концов. Выдохни и начни говорить, – настойчиво требовал Джеймс.

– У тебя обязательно получится. Макс, милый, давай, – подбадривала его Лиз.

– О'кей. Мне мешает работа, у меня кучу времени отнимает работа, и у меня просто не хватает времени на поиск девушки для знакомства и ухаживания.

– Отлично, Макс. А что еще?

– Ну, я... черт! Мне кажется, вы манипулируете мной, мистер Сайзерленд.

– Макс, ты можешь продолжать упираться, придумывая оправдания и выискивая виноватых, а можешь довериться и продолжить. И напомню, мы – на «ты». Вспомни, я как раз и говорил, что смена мышления сопровождается страхом. И воспринимается как угроза жизни. Но, Макс, выдохни, посмотри на принцессу, на меня, на мой кабинет. Все и всё по-прежнему на месте, потолок не рухнул, стены не разлетелись.

Ты по-прежнему крутой парень, берущий эксклюзивное интервью у гуру позитивной психологии, – улыбаясь, проговорил Джеймс.

– Ох, Джеймс, это уже не интервью, а какой-то сеанс психотерапии, – проговорил Макс.

– Это коучинг, Макс.

Мы не лезем в дебри сознания. Я задаю тебе вопросы и потом предлагаю инструмент, с помощью которого ты сможешь получить новый результат. Моя задача как персонального тренера выявить твои слабые и сильные стороны и показать тебе разницу. А также предложить новые инструменты, чтобы ты смог развивать те стороны мышления, которые приведут тебя к успеху.

А твоя задача, Макс, – доверять тренеру и делать что можешь. Это все. Можешь провести аналогию со спортом. Кстати, коучинг пришел именно из спорта. Это прекрасный инструмент развития не только мышц и физических навыков, но и мозгов, – улыбнулся Джеймс.

– Уфф, – выдохнул Макс, – не так-то просто сознаваться в собственных слабостях.

– Я не прошу тебя сознаваться. Давай я предложу тебе другую интерпретацию того, что с тобой происходит сейчас.

– Да, Джеймс, давай.

– Каковы важные правила при работе с проблемой, молодежь?

– Найти, кто виновен, и заставить переделать, – выпалила

Лиза.

– Супер, принцесса! – рассмеялся Джеймс. – Вот слова девушки, которая пользуется успехом у мужчин и знает об этом. А если с позиции ответственности?

– Надо разобраться, кто и что делал, что выполнено, а что – нет и по какой причине, – ответил Макс.

– Верно, Макс. Это стандартный подход. Я немного о другом.

– Тогда подскажи нам, – попросила Лиза.

– Первое правило: это признать проблему.

– А, ну это само собой, – ответила Лиз.

– Нет, моя девочка. Не, само собой. Из твоего ответа следует, что виноваты все вокруг, а у тебя проблем нет. Хотя, если по-честному, принцесса, ведь ты тоже давно хочешь замуж.

– Это так видно, Джеймс?!

– Да, принцесса, у тебя на лбу табло с бегущей строкой.

– Ну-у, Джеймс, нет же, – одновременно удивленно и кокетливо возразила девушка.

– А написано на табло следующее: «Остолоп, я давно готова и хочу за тебя замуж, я рожу тебе прекрасных детей, и все у нас будет хорошо».

– Так и написано, Джеймс?!

– Да, но остолоп старательно делает вид, что не умеет читать. Кстати, ему реально некогда, ведь он очень занят. Он работает по двадцать часов в сутки.

Макс покраснел.

– Второе правило – это сообщить, что ты потерял, не работая с проблемой. То есть какую цену ты платишь, оставаясь в своем старом мировосприятии. Цена – это не только деньги. Это и отношения, и здоровье, успех и признание, а также твое время. Все, что важно для человека.

И третье правило – что ты для этого сделаешь сейчас, через пару часов, сутки и так далее.

– Джеймс, ты думаешь, это так легко? – вздохнул Макс.

– Друг мой, если ты думаешь, что это трудно, то это действительно трудно. А если ты подумаешь, что это легко и возможно, то это и станет легко.

Я же говорю: картина мира подлежит пересмотру, если у тебя нет результата, о котором ты до сих пор мечтаешь.

Мечта становится реальностью, только когда ты начинаешь делать конкретные шаги. То есть мечта входит в твой контекст, как только ты решаешься идти к ней. Вспомните себя в первом классе. Вы же думали, что научиться писать и считать очень трудно, но что в итоге? – улыбнулся Джеймс. – А со стороны взрослого как воспринимаются эти детские страхи?

– С отцовской улыбкой, как у тебя, Джеймс, – рассмеялась Лиз.

– Да, друзья мои, именно так. И вы можете найти слова и примеры из жизни, чтобы поддержать ребенка и помочь ему пройти через страх. Показать ему, что это возможно. Ис-

пользуйте этот инструмент поддержки и для себя. Это работает. Итак, Макс, я дал тебе формулу работы с проблемой. Теперь твоя очередь.

– Легко сказать, Джеймс. У меня сейчас куча вопросов в голове – на что жить семьей, как купить дом, обставить его, выучить детей, да и вообще, каким я буду мужем, стану ли я хорошим отцом.

– Макс, используй систему step by step – шаг за шагом. Дорога начинается с первого шага, и его необходимо сделать.

– Хорошо. Итак, у меня есть проблема: я хочу жениться.

– Стоп, Макс. Какая же это проблема? Это твое желание мужчины, а не проблема. А в чем проблема?

– Э-э-э. Попробую еще раз. Я не могу завести сейчас семью.

– Принято. Дальше, – кивком головы согласился продавец перемен.

– Так. Я теряю... А, что же я теряю? «Не знаю» говорить нельзя, – вслух рассуждал молодой человек, – так...

– Макс, есть у тебя женатые друзья с детьми? Ты бывал у них в гостях? Как ты себя при этом ощущал?

– Я рад за друзей.

– Хорошо, а что еще?

– Я испытываю страх, что не смогу быть хорошим отцом.

– То есть, Макс, другими словами – что ты теряешь?

– Смелость, что ли?

– Макс, да, ты теряешь смелость, уверенность. Что еще?

– Я боюсь одиночества.

– То есть ты теряешь что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.